

№ 501
С. КУЗЬМИНОВ

ОЧЕРКИ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ГИМАЛАЙИ.

ОЧЕРКИ ПУТЕШЕСТВІЯ
ВЪ ГИМАЛАЙИ

г-на и г-жи
Верецагиныхъ.

ЧАСТЬ I:
СИЕКИМЪ.
Съ рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.
1883

Inci 2028.74.2

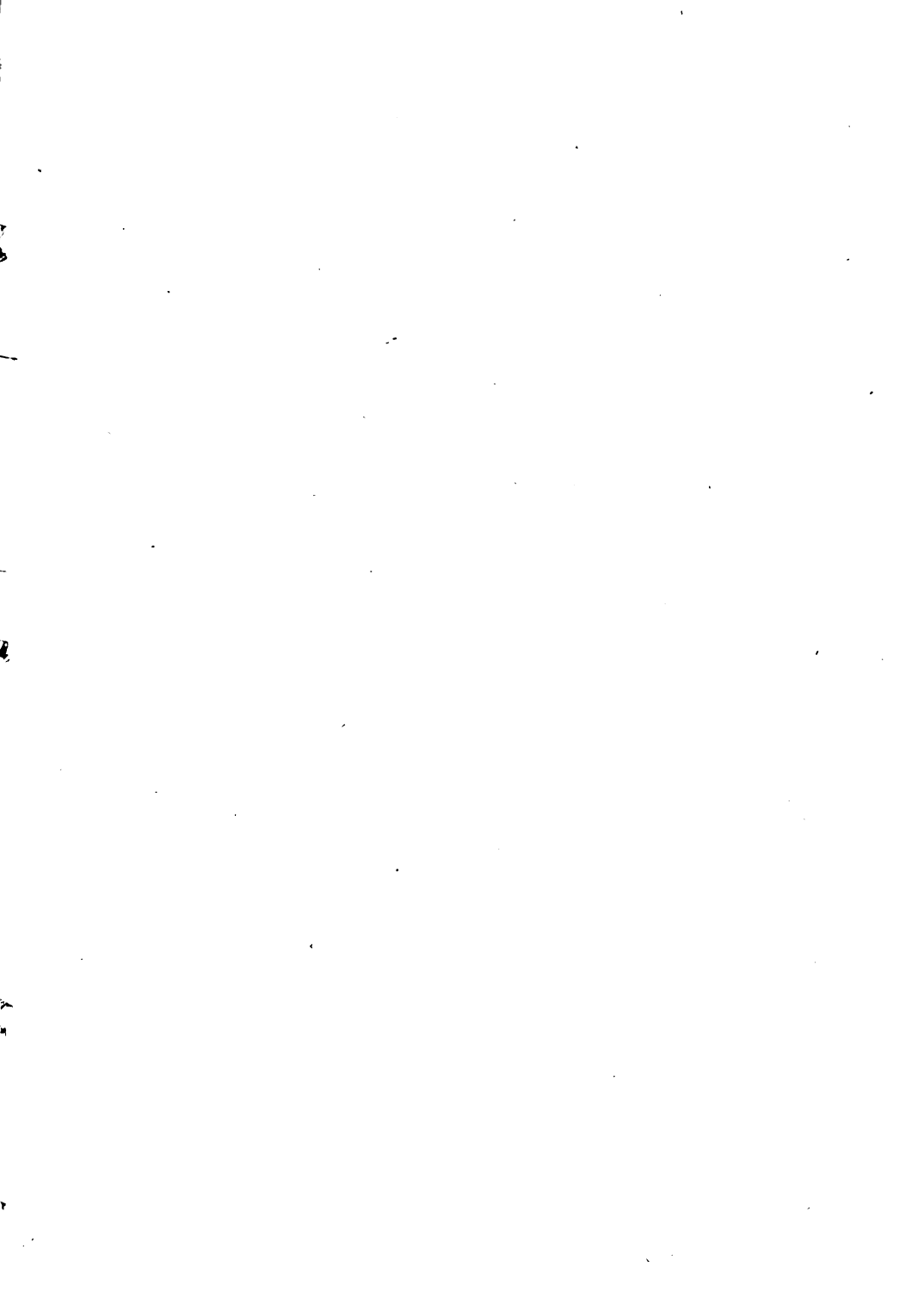
**HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
17 NOV 1924**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Апрѣля 1883 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Приглашеніе въ Непаль. — Приѣздъ въ Банкипуръ. — Докторъ Симпсонъ. — Пароходъ. — Почтовая ѣзда. — Первое впечатлѣніе снѣговыхъ горъ. — Приѣздъ въ Дарджилингъ. — Буддистскій монастырь. — Приготовленіе къ отъѣзду. — Выходъ изъ Дарджилинга.

Огнєпоклонникъ.
Съ картини В. В. Вередагина.

Мы получили приглашеніе отъ г-на Гёрдльстона, англійскаго резидента въ Непалѣ, пріѣхать туда, и вотъ изъ Агры мы направились по дорогѣ въ Непальской столицѣ Катманду. Намъ хотѣлось и въ Непалѣ побывать, посмотреть, порисовать, и слазить на Горизанкаръ или, какъ называютъ въ географіяхъ, Маунтъ Эверестъ—величайшую гору въ свѣтѣ.

* * *

Жаль, сегодня именно славный день: солнца нѣтъ, не очень жарко, хорошо бы ѣхать въ такой день верхомъ, а вмѣсто того мы сидимъ въ вагонѣ желѣзной дороги.

Вечеромъ пріѣхали въ Алахабадъ, очень, очень святой городъ индусовъ, святой потому, что здѣсь рѣка Джумна впадаетъ въ Гангъ!

Мимоходомъ можно замѣтить, что вся эта страна богата колодцами и каналами, такъ что жители не могутъ жаловаться на недостатокъ воды.

Нашъ переводчикъ Парси, т.-е. огнепоклонникъ (изъ Бомбея), посланъ былъ съ вещами впередъ до Патны, но, не найдя тамъ Бангало или дома для проѣз-

жающихъ, онъ проѣхалъ дальше до Банкипора. Вещи наши везутся въ арбахъ, запряженныхъ волами; люди идутъ при нихъ пѣшкомъ. Сами мы также вышли въ Банкипоръ и покинули преинтереснаго спутника, индѣйскаго принца, ѣхавшаго изъ Алахабада съ церемоніи похоронъ его отца въ священнѣхъ водахъ Ганга. Теперь онъ ѣхалъ въ Калькуту, недалеко отъ которой его владѣнія. Хоть этому маленькому тирану было отъ 10 до 12 лѣтъ, но онъ былъ уже женатъ. Сзади, спереди и вокругъ толпилась толпа придворныхъ и слугъ.

* * *

Очень много болотъ въ окрестностяхъ Банкипора; мѣстность здѣсь низкая и жара порядочная.

Базаръ плохонькій и грязненькій; съ трудомъ добудешь, что нужно для себя и лошадей. Дрова отвѣшиваются какъ сахаръ, сѣно ужасное—это пыльные обрѣзки зелени, что пробивается по сторонамъ дорогъ.

Большая часть полей занята производствомъ опиума, которымъ Банкипоръ знаменитъ. Китай получаетъ его отсюда ежегодно не малую дозу.

Здѣсь познакомились мы съ докторомъ Симпсономъ, директоромъ госпиталя и тюрьмы, немножко артистомъ по занятію фотографіею. Онъ съ большимъ интересомъ отнесся къ нашему путешествію и чистосердечно посоветовалъ не ѣздить въ Непаль, такъ какъ народъ тамъ крайне дикій и подозрительный къ европейцамъ. „Ничего не значитъ, что васъ пригласилъ Гёрдльстонъ; онъ

самъ живетъ тамъ скорѣе какъ плѣнникъ, чѣмъ какъ посланникъ. Васъ не только не пустятъ въ снѣговыя горы, но далѣе 10 миль за городъ не дадутъ отойти. Горизанкаръ увидите развѣ очень издалека "... Такъ настрашаль насъ Симпсонъ, что, боясь потерять попусту время, мы рѣшили въ самомъ дѣлѣ измѣнить планъ путешествія и, вмѣсто Непала, направиться въ Сиккимъ, въ тамошнія снѣговыя горы. Какъ только люди наши узнали, что мы намѣрены подняться до снѣговъ, такъ одинъ за другимъ начали проситься въ отставку. Огнепоклонникъ первый объявилъ, что онъ получилъ извѣстie о болѣзни жены своей и поэтому его присутствie дома крайне необходимо. Такъ какъ счеты его были всегда порядочно дуты, то мы пожалуй и рады были отдѣлаться и отпустить его къ священнымъ огнямъ.

Но за нимъ стали отпрашиваться и носильщикъ и поваръ, старый португалецъ, воръ и мошенникъ первой руки, весьма порядочно готовившій. Этотъ увѣрялъ, что „ночью въ горахъ онъ плохо видитъ“, почему и онъ не можетъ служить намъ.

Докторъ Симпсонъ просилъ насъ не смущаться; это было къ лучшему, по его словамъ, такъ какъ жалованье, которое мы платили людямъ, было непомерно велико.

Жаль намъ было расставаться съ лошадьми, особенно съ лошадью мужа моего Пончемъ, которую купила здѣсь молодая леди за 500 рупій. Вас. Вас. недавно только приобрѣлъ ее за 800 рупій по случаю отъ уѣзжавшаго на родину офицера. Жаль мнѣ было отпускать и моего стараго араба, попавшаго всего за 50 рупій въ руки

извозчика. Но дѣлать было нечего, не было возможности брать большихъ лошадей въ горы, гдѣ нѣтъ ни дорогъ, ни корма, къ которому онѣ привыкли.

* * *

Докторъ Симпсонъ послалъ телеграму въ Сахибганжъ, по нашему пути, что бы задержать пароходъ, идущій по Гангу, и другую телеграму въ Караголь, чтобы заготовить почтовыхъ лошадей. Это просто самый любезный изъ всѣхъ докторовъ. Онъ все подробно разсказалъ намъ, какъ мы должны ѣхать, гдѣ останавливаться, что дѣлать, что смотрѣть и т. д. Онъ совѣтовалъ намъ заѣхать непременно къ его пріятелю, чайному плантатору, при подошвѣ Гималаевъ. Въ тотъ же вечеръ мы распростились съ нимъ и выѣхали изъ Банкипора.

На слѣдующій день раннимъ утромъ пріѣхали въ Сахибганжъ, гдѣ пароходъ уже дожидался насъ. Мы поплыли по чудному широкому руслу Ганга. По берегамъ и на островахъ видно множество крокодиловъ, грѣющихся на солнцѣ. Они нажираются трупами индусовъ, ежедневно бросаемыхъ въ святую рѣку, что, какъ извѣстно, считается у этого народа вѣрнѣйшимъ способомъ препровожденія душъ въ Рай. Мѣстами видно множество большихъ долгоязыкихъ птицъ, похожихъ отчасти на аистовъ, отчасти, издали, на людей.

По островамъ—нескончаемыя массы дикихъ утокъ. Рѣка вверхъ съуживается и очевидно не глубока. Нашъ пароходъ однажды приткнулся на мель.

По обѣимъ сторонамъ берега представляютъ сплошныя пустыни; ни деревьевъ, ни травы, только песокъ и песокъ.

* * *

Въ Караголѣ, гдѣ мы вышли, почтовые лошади были уже готовы; мы напились въ Бангало чаю и, взявши съ собою одного слугу Худавъ-боха и самыя необходимыя вещи, отправились по направленію къ горамъ. Остальныя слуги съ тяжелыми вещами слѣдуютъ за нами на волахъ. Лошади мѣняются очень часто; то они летятъ вихремъ, такъ что мы опасаемся за жизнь нашу, то, уставши, ложатся, и нѣтъ возможности сдвинуть ихъ съ мѣста.

Мѣстами въ сильныхъ пескахъ запрягали намъ и быковъ.

* * *

Я спала, когда мужъ разбудилъ меня словами: „вонъ горы видны!“ Я выглянула въ окно кареты и глазамъ моимъ не повѣрила: высоко надъ горизонтомъ и синеватою линіею ближнихъ горъ, стояли, точно облака, бѣло-розовыя массы снѣга, направо Канчинга, налѣво Горизанкаръ. Первая на 1000 футовъ ниже второй, но по массѣ льдовъ и снѣговъ несравненно массивнѣе ея.

Дорога все поднимается и поднимается.

Наружность домовъ и жителей измѣняется; дома не такъ низки, какъ въ долинахъ, и лучше крыты соломой.

Люди болѣе монгольскаго типа, не такъ рослы и

загорѣлы. Мужчины ходятъ въ костюмѣ праотца Адама, женщины имѣютъ тряпочку для прикрытія.

Передъ каждымъ домомъ банановыя деревья. Начинаютъ попадаться густые лѣса.

Мы пріѣхали на послѣднюю почтовую станцію, Селигори, вечеромъ, когда заходящее солнце бросало на всю окрестность ярко-розовый свѣтъ. По мѣрѣ наступленія ночи, горы погружались въ темноту; вотъ блестятъ только вершины нѣсколькихъ высотъ, вотъ уже одинъ верхъ Канчинги горитъ чисто краснымъ свѣтомъ, вотъ все потемнѣло—солнце закатилось.

* * *

Мы должны были распорядиться приготовленіемъ къ слѣдующему дню трехъ верховыхъ лошадей, двухъ для насъ и одной для нашихъ вещей.

Объ Селигори нечего сказать—это обыкновенная станція, на которой можно выспаться, поѣсть и получить лошадей.

Близость горъ давала себя знать; на другой день утромъ, когда мы выѣхали, было порядочно холодно.

Тераи—лѣсъ, черезъ который мы должны были проходить,—очень дикъ и густъ; въ ближайшихъ окрестностяхъ его до сихъ поръ еще водятся тигры и дикіе слоны. Лѣса по направленію Непала еще болѣе дремучіе и считаются лучшими мѣстами охоты за помянутыми звѣрями. Вся окрестность предгорій занята здѣсь чайными плантаціями, всюду торчатъ обгорѣлые пни выжженного подъ плантаціи лѣса. Чайные кусты невысоки, круглы,

Людоедъ.
Съ картины В. В. Верещагина.